

Пространство и время в мировой политике и международных отношениях : материалы 4 Конвента РАМИ. В 10 т. / под ред. А. Ю. Мельвиля ; Рос. ассоциация междунар. исследований. – М. : МГИМО-Университет, 2007.

Т. 8 : Новые тенденции в мировой политике / под ред. В. В. Дегоева. – 132 с.

ISBN 978-5-9228-0296-3

ISBN 978-5-9228-0310-6 (Т. 8)

Азербайджано-иранские отношения и проблема региональной безопасности на Кавказе

А. С. Юнусов

Азербайджано-иранские отношения имеют для обеих стран очень важное значение и в то же время носят крайне неоднозначный и запутанный характер. Во многом это связано с тем, что эти отношения имеют множество аспектов и своими корнями уходят в далекое прошлое. Парадокс заключается в том, что это прошлое даже сегодня играет в одном случае положительную и объединяющую эти страны роль, а в другом – одновременно негативную и разъединяющую роль. Уже в силу этого следует вкратце остановиться на прошлом азербайджано-иранских отношений.

Объединяющее и разделяющее прошлое

Как далекое, так и недавнее прошлое Азербайджана и Ирана очень тесно взаимосвязано. Одних и тех же поэтов, писателей и политиков народы этих стран считают частью своей культуры и истории. И это закономерно, ведь в прошлые столетия очень часто эти две страны и два народа (персы и азербайджанские турки) были частью одного государства. Парадокс заключается в том, что с одной стороны, последние несколько веков ведущую роль во взаимоотношениях двух стран играл Иран, который рассматривал азербайджанские земли как свои. С другой стороны, подавляющее большинство правителей Ирана прошлого тысячелетия, кроме правившей в 1925–1979 гг. династии Пехлеви, были по происхождению азербайджанскими турками. Вот почему современный Иран невозможно представить без азербайджанцев, которые большую часть истории и культуры Ирана воспринимают как свою. Но верно и то, что и персы, в свою очередь, так же воспринимают большую часть истории и культуры Азербайджана. О роли Азербайджана говорит и то, что в Иране, в том числе на официальном уровне, часто любят говорить, что «Азербайджан является головой на теле страны».

Дополнительную сложность в азербайджано-иранские отношения вносили геополитический фактор и политика других государств. Так, в первой четверти XIX в. в результате ирано-русских войн Азербайджан оказался расколотым на две неравные части: одна треть вошла в состав России, а две трети так и остались в составе Ирана.

Тем самым азербайджанский народ оказался разделенным на две части, и отныне его дальнейшая история стала развиваться в разных направлениях. Южные азербайджанцы по-прежнему принадлежали к исламской и шире – восточной цивилизации, северные же стали приобщаться к российской, а через нее – к европейской культуре. Именно на севере пробудилось национальное самосознание азербайджанского этноса, возникли политические партии.

После распада Российской империи в 1918 г. лидеры северных азербайджанцев объявили о создании Азербайджанской Демократической Республики – первой на мусульманском Востоке. Иран отказался признать независимое государство, что, однако, не помешало сторонам подписать ряд экономических и консультативных соглашений. При этом в Баку Иран открыл свое консульство. Весной 1920 г. Россия, теперь уже советская, восстановила на территории Северного Азербайджана свою власть. Но даже после вхождения Азербайджана в состав СССР Баку был единственным советским городом, где Иран сохранил свое консульство вплоть до распада Советского Союза¹.

События в Северном Азербайджане в свою очередь вызвали подъем национально-освободительного движения в Южном Азербайджане. В конце 1919 г. во главе южных азербайджанцев встал шейх Мухаммад Хиабани, имевший тесные связи с соотечественниками на севере. В апреле 1920 г. сторонники М. Хиабани захватили власть и объявили о создании национального правительства. Более того, Южный Азербайджан был объявлен республикой под названием Азадистан, то есть «Страна свободы». Однако иранская армия при поддержке англичан в сентябре 1920 г. подавила сопротивление плохо вооруженных южных азербайджанцев, а шейх М. Хиабани был убит².

---

¹ Бигдели А. Обзор отношений между Исламской Республикой Иран и Республикой Азербайджан // Аму-Дарья (Тегеран, Иран). 1999. № 2. С. 17.

² Подробнее см.: Тагиева Ш. Демократические республики Юго-Восточного Кавказа (Азадистан и Гилянская Советская Республика). Баку, 2005. С. 68–131; Святочовски Т. Россия и Азербайджан. Пограничный регион в переходный период. Баку, 2000. С. 130–137 (на азерб. яз.); Алиев С. М. История Ирана. XX век. М., 2004. С. 108–114.

В середине XX в. история, казалось, вновь улыбнулась азербайджанцам: началась Вторая мировая война и в 1941 г. СССР ввел войска в Иран и вплоть до 1945 г. контролировал Южный Азербайджан. Советские власти всерьез рассчитывали присоединить оккупированную территорию. Руководитель СССР И. Сталин прямо указал тогдашнему руководителю Коммунистической партии советского Азербайджана Мир Джафару Багирову: «Надо исправить ту историческую ошибку, которую допустил русский император Александр I, и воссоединить обе части Азербайджана»³. Безусловно, советские власти и лично И. Сталин руководствовались не интересами азербайджанского народа, а стремились лишь значительно расширить границы СССР на юге за счет Ирана, выйти на подступы к Персидскому заливу с его нефтяными районами и резко повысить свою роль на Ближнем и Среднем Востоке. Однако политика СССР привела к возрождению надежды азербайджанцев на объединение и объективно способствовала дальнейшему росту их национального самосознания.

12 декабря 1945 г. при активной помощи СССР в Южном Азербайджане была создана республика под руководством Сеида Джафара Пишевари, в правительство которого вошло немало выходцев из советского Азербайджана. Начался процесс объединения Северного и Южного Азербайджана в качестве советской республики в составе СССР. Однако через год последовала катастрофа: в феврале 1946 г. было подписано советско-иранское соглашение, в соответствии с которым советские войска покидали территорию Ирана в обмен на эксплуатацию иранских нефтяных месторождений. Воспользовавшись этим, Иран ввел войска в Южный Азербайджан и разгромил республику. До 30 тыс. азербайджанцев были убиты, а также брошены в тюрьмы или сосланы, от 9 до 15 тыс. эмигрировали в СССР, в основном в Азербайджан⁴. В числе последних был и лидер национального движения южных азербайджанцев С. Дж. Пишевари, который 3 июля 1947 г. погиб в Баку при весьма подозрительных обстоятельствах в автомобильной катастрофе.

Так провалилась еще одна попытка объединения Азербайджана и, соответственно, восстановления целостности народа. И хотя в основе этих событий лежали геополитические факторы, азербайджанцы – на севере и юге – не забывали об этом, как и о том, что по ту сторону реки Аракс живут

---

³ Исмаилов Э. Власть и народ. Послевоенный сталинизм в Азербайджане. 1945–1953 г. Баку, 2003. С. 62.

⁴ См.: Гасанлы Дж. Южный Азербайджан: начало холодной войны. Баку, 2003. С. 415–417; История Ирана. М., 1977. С. 361–367; Святочовски Т. Указ. соч. С. 190–220.

их соотечественники. Отнюдь не случайно река Аракс в азербайджанской поэзии севера и юга стала символом разлуки близких людей.

В свою очередь, и власти Ирана сделали выводы из этих событий и для ослабления сепаратистских поползновений в том же 1946 г. разделили Южный Азербайджан на две провинции – Западный и Восточный Азербайджан – со столицами в Тебризе и Резае соответственно. Позже, уже в январе 1993 г., парламент Ирана принял новый закон, по которому был разделен и Восточный Азербайджан и создана третья азербайджанская провинция с новой столицей в г. Ардебиль. Кроме того, часть азербайджанской территории была передана другим областям Ирана.

В то же время именно после этих событий правящий режим из династии Пехлеви ввел широкие ограничения в области национального развития азербайджанцев. С 1949 г. было запрещено в Южном Азербайджане преподавание в школах и университетах на родном языке. Более того, за использование родного языка в общественных местах азербайджанцы подвергались большому штрафу либо порке. В результате этих ограничений азербайджанский язык использовался лишь в семье⁵. В 1970-е гг. политика властей Ирана по отношению к использованию азербайджанского языка немного смягчилась, штрафы и публичные порки были отменены. И все равно азербайджанцы не могли учиться на своем родном языке.

В Москве внимательно отслеживали ситуацию в Южном Азербайджане, намереваясь при удобном случае включить эту территорию в состав СССР. И потому с пониманием относились к соответствующим просьбам руководства Азербайджана. В частности, 25 января 1958 г. руководство Азербайджана обратилось в ЦК КПСС с просьбой разрешить наладить работу радио на азербайджанском языке для жителей Южного Азербайджана. Разрешение было немедленно получено с указанием, что радиотрансляция должна быть расположена на территории ГДР, которая стала центром иранской эмиграции. Одновременно опять-таки по просьбе Баку руководство СССР приняло 9 декабря 1958 г. решение об открытии при посольстве СССР в Тегеране должности «советника по азербайджанским делам». При этом в документе специально указывалось, что причиной создания этой должности было следующее: «Мы не должны оставлять вне поля зрения национально-освободительные, патриотические силы в Южном Азербайджане»⁶.

---

⁵ Святочовски Т. Указ. соч. С. 231.

⁶ Гасанлы Дж. Национальный вопрос в Азербайджане: правда и вымысел (1956–1959 гг.) // Зеркало (Баку). 18 марта 2006.

И в последующие годы власти СССР остались верны своей политике в отношении Ирана: внешне декларировалось уважение к территориальной целостности соседнего государства, но в то же время негласно оказывалось содействие лидерам южных азербайджанцев. Конечно, в Иране были прекрасно осведомлены об этой политике СССР и старались держать в поле зрения деятельность лидеров южных азербайджанцев.

Исламская революция в Иране в 1979 г. и победа имама Хомейни заметно изменила ситуацию в регионе. Ведь Иран резко изменил свою внешнюю политику и объявил США и Израиль своими врагами, назвав их «большим» и «малым сатаной» соответственно. Вместе с тем власти Ирана развернули мощную пропагандистскую кампанию в Северном Азербайджане. Более того, в ноябре 1981 г. министр иностранных дел Ирана Хашеми Рафсанджани заявил, что Тегеран будет официально признавать самостоятельность Азербайджана. Современные иранские исследователи полагают, что после этого устного заявления Иран является первой страной, которая официально признала Азербайджан еще в далеком 1981 г., и именно с этого времени они начинают отсчет новых отношений между двумя странами⁷.

Так или иначе, но отныне северные азербайджанцы могли без проблем слушать из древней азербайджанской столицы Тебриза на родном языке передачи о религии и любые заявления Хомейни. Более того, в тот период в одном из самых религиозных центров Азербайджана – поселке Нардаран, в 35 км к северу от Баку, возникла, если верить данным азербайджанских спецслужб, полуподпольная «Организация Хомейнистов» (азерб. *«Хомейничиляр ташкилаты»*)⁸.

Конечно, советские власти осознавали всю опасность влияния иранской пропаганды и потому старались глушить радио- и телепередачи из Ирана. События в Иране стали усиливать религиозные чувства мусульман Азербайджана, и коммунисты прибегли к иным контрмерам. Безусловно, с санкции Москвы азербайджанские власти внезапно стали «националистами» и заговорили о «едином Азербайджане». Расчет был очевиден: обращаясь к национальным чувствам азербайджанцев, надеялись нейтрализовать исламское влияние Ирана⁹.

---

⁷ См.: Бигдели А. Обзор. С. 19.

⁸ Подробнее см.: Юнусов А. Ислам в Азербайджане. Баку, 2004. С. 178.

⁹ Подробно о кампании «единого Азербайджана» см.: Nissman D. B. The Soviet Union and Iranian Azerbaijan. The Uses of Nationalism for Political Penetration. Boulder, 1987. P. 73–77; Святочовски Т. Указ. соч. С. 259–261.

Азербайджано-иранские отношения в 80–90-е гг. XX в.

Ситуация в азербайджано-иранских отношениях стала меняться, когда в 1985 г. новый советский руководитель Михаил Горбачев объявил о политике «перестройки» в СССР. М. Горбачев прекратил раздражавшую Иран кампанию за «единый Азербайджан». И хотя СССР еще существовал, но было ясно, что действительно наступил новый этап в истории современных азербайджано-иранских отношений. Ведь обе стороны стали осознавать, что все более слабеющий СССР перестает играть доминирующую роль в регионе вообще и в азербайджано-иранских отношениях в частности. И обе стороны надеялись использовать этот факт в своих интересах.

Власти Ирана исходили из того, что в Азербайджане в этот период заметно усилился интерес населения к исламу. Учитывались также и другие факторы: большинство мусульман в Азербайджане (не менее 65%) составляли шииты, при этом в республике проживало немало ираноязычных народов (талыши, таты, курды), что заметно облегчало Ирану ведение пропагандистской кампании. Все это, а также прежние исторические и культурные связи, крупные месторождения нефти и газа и стратегическая роль «моста» в Среднюю Азию имели для Ирана большое значение. Свою роль сыграло стремление Ирана не допустить усиления влияния Турции в Азербайджане. По этим причинам главным объектом своей политики в тот период на Южном Кавказе Иран избрал Азербайджан¹⁰. В Иране даже стали появляться призывы к присоединению Азербайджана, «искусственно отторгнутого» Россией в свое время¹¹.

В свою очередь, в Азербайджане вновь возрос интерес к судьбе проживавших в Иране соотечественников. Даже по официальным данным переписи 1986 г., в Иране проживало 11,5 млн азербайджанцев, что составляло больше 25% населения страны, компактно проживающих на севере¹². Впоследствии в Иране, а также и эксперты других стран

---

¹⁰ Данилин И. В. Турция и Иран в Закавказье – возрождение турко-персидского противостояния в регионе // Кавказский сборник. Т. 2. М., 2005. С. 334.

¹¹ Рамензаде А. Роль Ирана как посредника в Нагорно-Карабахском кризисе // Спорные границы на Кавказе. М., 1996. С. 189.

¹² Жигалина О. Подходы к решению национального вопроса // Азия и Африка сегодня. М., 1999. № 2. С. 51.

несколько увеличили численность южных азербайджанцев, но цифра всегда колебалась в пределах 16–20 млн. человек. Сами азербайджанцы считали сильно заниженными эти цифры и указывали, что на самом деле в Иране проживает более 70 млн. человек, из них не менее 30–35 млн. составляют азербайджанцы¹³. И с этим согласна не только оппозиция, но и власти Азербайджана: на II съезде азербайджанцев мира, состоявшемся 16 марта 2006 г. в Баку, президент Ильхам Алиев официально заявил, что азербайджанцев в мире насчитывается почти 50 млн., из которых 30 млн. проживает в Иране¹⁴. Парадоксально, но сразу после этого съезда 25 марта 2006 г. посол Ирана в Азербайджане Афшар Сулеймани (кстати, этнический азербайджанец) в своем интервью указал, что в Иране проживает более 35 млн. азербайджанцев¹⁵.

Сложно сказать, сколько на самом деле в Иране проживает азербайджанцев, но ясно, что их роль в этой стране очень велика и они наряду с персами играют основную роль в государстве. Влияние азербайджанцев в Иране столь велико, что у персов сильны антиазербайджанские настроения, которые проявляются достаточно часто, особенно на бытовом уровне. Персы считают, что азербайджанцы узурпировали власть в Иране, и это в известной степени соответствует истине. Нынешний духовный лидер Ирана аятолла Сейед Хаменеи, а также большая часть иранского духовенства – этнические азербайджанцы. Многие ключевые посты в государственной структуре Ирана также заняты азербайджанцами. Особенно много азербайджанцев среди офицеров иранской армии, а военно-воздушные силы страны вообще на 80% составляют азербайджанцы¹⁶.

В Северном Азербайджане все это было хорошо известно, и даже начавшийся в 1988 г. карабахский конфликт не приостановил тягу азербайджанцев друг к другу. Более того, уже в 1989 г. активисты оп-

---

¹³ См.: Тагиева Ш., Рагимли А., Байрамзаде С. Южный Азербайджан. Баку, 2000. С. 59–60, 485 (на азерб. яз.); Куртов А. А. Азербайджан–Иран: пока проблем в отношениях соседей больше, чем решений // Независимый Азербайджан: новые ориентиры. Т. 2. М., 2000. С. 228.

¹⁴ Мамедов С. 50-миллионный народ сжимается в единый кулак. Итоги съезда азербайджанцев мира // Region plus (Баку). № 3. 27 марта 2006. С. 4–5; Гулиев Т. Итоги // Новое время (Баку). 6–10 мая 2006.

¹⁵ Наши страны не рассорить ничьими заявлениями. Интервью с послом Ирана в Азербайджане Афшаром Сулеймани // Новое время. 25–27 марта 2006.

¹⁶ Манафов Р. Персидские мотивы азербайджанской политики // Бакинские ведомости. № 2. 15 янв. 2000.

позиционного советским властям Народного фронта Азербайджана (НФА) выдвинули идею объединения азербайджанцев и развернули кампанию за ликвидацию пограничных сооружений на советско-иранской границе. Конечно, это кампания тесно перекликалась с идеей разрушения Берлинской стены в Германии, ибо и для азербайджанцев советско-иранская граница была символом разделения народа. Примечательно, что вначале дата разрушения пограничных сооружений в Нахичеванской АР была приурочена к 12 декабря – дню создания правительства С. Дж. Пишевари в Южном Азербайджане в 1945 г.¹⁷ Но по техническим причинам снос пограничных сооружений в Нахичеванской АР произошел 31 декабря 1989 г., и тысячи азербайджанцев пересекли реку Аракс, воодушевленные первой за долгие десятилетия возможностью братания со своими соотечественниками в Иране.

Два года спустя после этих событий 31 декабря будет официально объявлено в Северном Азербайджане праздником – Днем солидарности азербайджанцев всего мира.

Не остались в долгу и южные азербайджанцы, которые в 1990 г. в Тебризе создали откровенно сепаратистскую организацию – Движение национального возрождения Южного Азербайджана (ДНВЮА) (азерб. *«Гюней Азарбайджанын Милли Ойаныш Харакаты»*).

Вопреки всем тогдашним ожиданиям власти Ирана достаточно спокойно отнеслись ко всему этому, не видя особой угрозы для себя. Сыграли свою роль два фактора. Во-первых, иранские власти не воспринимали всерьез сепаратистские тенденции среди южных азербайджанцев, исходя из того, что длительное раздельное проживание все же сказалось на ментальности азербайджанцев. В Иране тогда очень широко было распространено убеждение, что идея независимости и этнической идентичности («тюркизм») получили распространение в советском Азербайджане как реакция на жизнь в составе России, тогда как сознание иранских азербайджанцев не подверглось серьезным изменениям. Более того, оно связано с Ираном, который является для них «родным государством»¹⁸.

С другой стороны, в тот период власти Ирана исходили из того, что по мере ослабления СССР будет расти тяга его мусульманского населения к исламу. И в этом отношении тот факт, что большая часть мусульман Азербайджана составляли шииты, безусловно учитывался

---

¹⁷ Агаев Р., Али-заде З. Азербайджан. Конец второй республики (1988–1993). М., 2006. С. 465.

¹⁸ Куртов А.А. Азербайджан. С. 233.

в Иране. В результате Тегеран сделал тогда ставку на религиозный фактор, рассматривая идею сближения азербайджанцев даже как положительный факт. Расчет властей Ирана делался на то, что конфессиональное единство окажется для азербайджанцев более весомым и значимым, нежели чувство этнической солидарности. В 1990–1991 гг. для возрождения религиозной жизни Азербайджана сюда в большом количестве стали прибывать из Ирана муллы – азербайджанцы по национальности или знавшие азербайджанский язык¹⁹.

Еще до официального распада СССР, 12 марта 1991 г., Иран одним из первых признал Азербайджанскую Республику, а в середине августа 1991 г. президент Аяз Муталибов посетил Тегеран с первым официальным визитом. Три месяца спустя, в декабре 1991 г., состоялся визит иранского министра иностранных дел Али Акбара Велаяти в Баку. В результате стороны наладили первые дипломатические отношения, подписали ряд соглашений по политическому, экономическому и культурному сотрудничеству. Более того, по инициативе иранской стороны был решен вопрос о приеме Азербайджана в Организацию экономического сотрудничества, в которую тогда входили Иран, Турция и Пакистан, а также в Организацию Исламская конференция.

Взаимоотношения с Ираном при А. Муталибове были столь активны, что последнему даже приходилось публично отречься от обвинений в «исламистской направленности» внешней политики Азербайджана²⁰. Ведь в тот период в Азербайджане в общественных настроениях доминировали идеи пантюркизма, и такая политика А. Муталибова далеко не всеми приветствовалась в республике. Особенно против такой политики выступали оппозиционные силы во главе с НФА. И все же в период А. Муталибова власти Азербайджана явно сделали ставку на происламские силы в республике и пошли на негласный союз с Ираном²¹.

Пытаясь еще больше сблизиться с Азербайджаном и закрепить свой успех, Иран тогда поддерживал его в карабахском конфликте. По Ирану не раз прокатывались демонстрации в поддержку Азербайджана. Многие граждане Ирана, особенно азербайджанцы, заявляли о готовности воевать на стороне «братьев-мусульман против армянских агрессоров»²².

---

¹⁹ Юнусов А. Ислам. С. 192.

²⁰ Чернявский С. И. Новый путь Азербайджана. М., 2002. С. 223.

²¹ Юнусов А. Ислам. С. 195.

²² Рамензаде А. Роль Ирана. С. 189.

Более того, Иран решил сыграть более весомую роль в карабахском конфликте и взял на себя роль посредника, предложив 7–8 мая 1992 г. провести в Тегеране переговоры лидеров Армении и Азербайджана. При этом Иран заверил власти Азербайджана, что армяне дали согласие на перемирие на период переговоров и никаких военных операций предпринимать не будут. Однако эта первая и последняя до сих пор попытка быть посредником кончилась для ирано-азербайджанских отношений катастрофой: Азербайджан поверил в заверения Ирана и ослабил войска в г. Шуше – главном оплоте азербайджанцев в Нагорном Карабахе. Но еще до завершения переговоров в Тегеране армяне внезапно пошли на штурм и захватили Шушу. Это событие во многом стало поворотным в карабахском конфликте, и в Азербайджане до сих пор не могут этого забыть и простить Ирану потерю своего главного города в Нагорном Карабахе.

По имиджу Ирана и авторитету его сторонников в Азербайджане был нанесен колоссальный удар, последствия которого сказываются и сегодня. Именно после этого события в общественном сознании северных азербайджанцев закрепилось мнение о проармянской политике мусульманского Ирана. Всякая пропаганда Ирана и всего иранского отныне стала вызывать в Азербайджане сильное раздражение.

Ситуация для Ирана еще более ухудшилась после прихода тогда же, после падения Шуши, к власти в Азербайджане правительства НФА во главе с Эльчибеєм. Было заявлено об угрозе безопасности страны со стороны Ирана, а также России и взят курс на союз с Турцией и тесное сотрудничество с Западом. Одновременно Эльчибей объявил о поддержке идеи объединения Северного и Южного Азербайджана и освобождения от «персидского господства».

В Иране очень надеялись, что с приходом в июне 1993 г. к власти Гейдара Алиева азербайджано-иранские отношения вернуться в прежнее русло. В октябре 1993 г., сразу после избрания Г. Алиева президентом страны, иранский президент Хашеми Рафсанджани совершил визит в Баку и высказал полную поддержку Г. Алиеву. Памятуя о негативной реакции азербайджанцев в отношении Ирана после падения Шуши, тогда же иранский духовный лидер аятолла Хаменеи заявил: «Правительство Армении и карабахские армяне угнетают мусульман региона, и мы осуждаем... действия карабахских армян при поддержке правительства Армении»²³.

---

²³ Там же. С. 194.

От слов иранские власти перешли к делу: в сентябре 1993 г., воспользовавшись нападением армян на ряд населенных пунктов в Нахичеванской АР, Иран ввел сюда войска под предлогом защиты совместно управляемых дамб на реке Аракс и помощи населению. Одновременно был оккупирован г. Горадиз, находившийся в Нагорном Карабахе. И только резкая реакция России заставила Иран вывести свои войска²⁴. В то же время, учитывая наличие в Азербайджане огромной армии беженцев в результате карабахского конфликта, в 1993–1994 гг. иранские власти обустроили на юге страны семь лагерей для беженцев, в которых разместились до 100 тыс. человек²⁵. Так появились первые палаточные лагеря беженцев в Азербайджане.

Правда, очень скоро из этих лагерей стала поступать информация о том, что они используются иранской стороной для пропаганды ислама среди беженцев. А позже стало известно, что одновременно Иран стал создавать в Азербайджане откровенно радикальные и воинственно настроенные исламские организации. Среди них наибольшую известность позже приобрела «Хизбуллах» (араб. «Партия Аллаха») ²⁶. Но Г. Алиев на все поступающие тревожные сигналы тогда просто не обращал внимания и почти демонстративно проявлял свое уважение и симпатии к Ирану. Более того, в 1994 г. он совершил свой первый визит в Иран, и стороны подписали более 90 документов, в том числе «Коммюнике о дружбе».

Однако в конце 1994 г. в азербайджано-иранских отношениях произошел очередной крутой поворот: 12 ноября Г. Алиев в соответствии с предварительной договоренностью передал государственной Национальной нефтяной компании Ирана (НИОС) 5 из 20% акций, принадлежавших государственной нефтяной компании Азербайджана. Однако через месяц Г. Алиев под давлением США отменил это решение и отказал Ирану в участии в международном консорциуме по разработке нефтегазовых месторождений на Каспии. Естественно, это вызвало гневную реакцию в Тегеране. В Азербайджане учли эту реакцию, и через год Иран был включен в консорциум по месторождению Шах-Дениз с 10% акций.

---

²⁴ См.: Рамензаде А. Роль Ирана. С. 194; Данилин И. В. Турция и Иран. С. 335.

²⁵ Подробнее об этом см.: Юнусов А. С. Армяно-азербайджанский конфликт: миграционные аспекты // Миграционная ситуация в странах СНГ: Сб. М., 1999. С. 77–89.

²⁶ Yunusov A. Terrorism and Extremism in Azerbaijan // Roots and Routes of Democracy and Extremism. Helsinki, 2006. P. 229.

Однако в Иране до сих пор не забыли пощечину, полученную в 1994 г., да еще при участии их заклятого врага США! Тем более что по мере претворения в жизнь «нефтяных контрактов» внешняя политика Азербайджана становилась все более прозападной, точнее проамериканской. И Иран эти перемены сразу почувствовал. Из Азербайджана стали без лишней огласки выдворять иранские гуманитарные и общественные организации. Но решающий удар власти Азербайджана нанесли в 1996 г.: все семь лагерей, которые были созданы Ираном, передали западным гуманитарным или международным организациям (ООН, Красный Крест и др.), а иранских представителей попросту попросили из страны.

Одновременно стали сгущаться тучи и над проиранскими силами внутри Азербайджана. В апреле 1996 г. министерство национальной безопасности (МНБ) республики на границе с Ираном задержало 18 молодых членов Исламской партии Азербайджана (ИПА), которые, по официальной версии, направлялись в Иран для дальнейшей военно-политической подготовки в специальных лагерях. Через месяц по обвинению в предательстве Родины и шпионаже в пользу Ирана все высшее руководство ИПА было арестовано, а в апреле 1997 г. осуждено к различным срокам. В обвинительном документе указывалось, что ИПА регулярно направляла в Иран молодых граждан страны призывного возраста, которые проходили подготовку в специальных военных лагерях. По возвращении домой они должны были осуществить серию террористических актов. При этом вся деятельность ИПА в Азербайджане оплачивалась иранской стороной. Более того, как следовало из официального обвинения, спецслужбы Ирана поставили перед руководством ИПА следующие задачи: развернуть широкую кампанию против США и Израиля и в этой связи также не допустить реализации нефтяных контрактов с участием западных компаний; наладить тесные контакты с национальными меньшинствами и усилить свое влияние в республике²⁷.

Интересно, что азербайджанское общество в целом поддерживало политику властей в отношении Ирана. Даже оппозиция не выступала против такой политики. Наоборот, требовала вести более резкую политику в отношении Ирана и борьбы за права азербайджанцев в этой стране. Именно в это время, в 1996 г., прозападная оппозиция объявила о создании Движения за единый Азербайджан (азерб. «*Бютов Азарбайджан Бирлийи*») во главе с экс-президентом Абульфазом Эльчибеем.

---

²⁷ Подробнее см.: Юнусов А. Ислам. С. 211–212.

Иранский ответ и смена внешнеполитических ориентиров в регионе

Безусловно, все перемены во внешней политике Азербайджана с середины 1992 г., но особенно с конца 1994 г., вынудили Иран адекватно реагировать. Первоначально ставка была сделана на активность своих сторонников в Азербайджане. Однако эта политика потерпела к концу 1997 г. полный провал: ИПА была практически разгромлена и не представляла собой серьезную силу, а остальные происламские и проиранские организации были откровенно слабы. Из Азербайджана была также удалена большая часть иранских общественных и гуманитарных организаций, что заметно сократило поле деятельности Ирана в Азербайджане.

В Иране стали искать новые рычаги влияния. 12 декабря 1998 г. в Иран прибыл один из ярых врагов Г. Алиева Махир Джавадов. Бывший прокурор одного из районов Баку, М. Джавадов вместе со своим братом Ровшаном, командиром ОПОНа (отряд полиции особого назначения), участвовал в волнениях в Баку в марте 1995 г. Но правительственные войска подавили это выступление. При этом Ровшан Джавадов был убит, а его брату Махиру удалось бежать в Австрию, где он нашел политическое убежище.

В январе 1999 г. М. Джавадов прибыл в Иран и объявил о создании партии «ОПОН», целью которой будет освобождение Карабаха. В своих многочисленных интервью он уверял, что в северных районах Ирана недалеко от границы с Азербайджаном при помощи местных властей он организовал ряд военно-спортивных лагерей для подготовки наступательной операции по освобождению для начала оккупированных армянами Губадлинского и Зангеланского районов Карабаха.

Однако было совершенно очевидно, что на самом деле М. Джавадов был марионеткой в руках Ирана. Он выступал не только за смену власти в Азербайджане, но также за полное изменение всей внешней и внутренней политики республики. В случае прихода к власти он обещал отказаться от западной и турецкой ориентации, разорвать отношения с Израилем и отказаться от строительства нефтепровода Баку–Тбилиси–Джейхан. В конечном счете он обещал приложить усилия к созданию оси Москва–Баку–Тегеран²⁸.

---

²⁸ Подробнее см.: Куртов А. А. Азербайджан. С. 242–243.

Естественно, все это встретило крайне негативную реакцию в Азербайджане. Президент Г. Алиев не раз заявлял представителям официального Ирана о том, что дальнейшее пребывание М. Джавадова в Иране приведет к еще большему ухудшению во взаимоотношениях двух государств. В этой связи власти Азербайджана требовали выдачи М. Джавадова или выдворения его за пределы Ирана. Поскольку иранская сторона уклонялась от этого, в августе 1999 г. Гейдар Алиев подписал указ о предоставлении азербайджанского гражданства Пирuzu Дилянчи – одному из лидеров ДНВЮА, незадолго до этого бежавшему из Ирана. А государственное телевидение Азербайджана стало предоставлять свой эфир для выступления южных азербайджанцев, проживавших в Баку.

Примечательно, что большая часть азербайджанской оппозиции была также против М. Джавадова, поскольку понимала опасный характер возможных действий последнего. Не встретил понимания М. Джавадов и среди южных азербайджанцев. Более того, ДНВЮА и другие организации приняли соответствующие заявления, в которых открыто указали, что деятельность М. Джавадова рассматривается ими как антиазербайджанская²⁹.

Тем временем Иран внес существенные коррективы в свою политику в регионе и после нескольких лет неоднозначных отношений установил вначале партнерские, а вскоре и стратегические отношения с Арменией. Разумеется, этот выбор партнера в регионе с геополитической точки зрения был не очень удачным для Ирана. Армения находится на юге Кавказа и с востока и запада окружена враждебными ей, а также Ирану Азербайджаном и Турцией. На севере Армения граничит с Грузией, где после развала СССР царили политический хаос и экономическая разруха. К тому же экономический потенциал самой Армении несравним с азербайджанским. А распад СССР и карабахский конфликт вызвали в Армении крайне тяжелый социально-экономический кризис, страна нуждалась в помощи. Иначе говоря, союз с Арменией оказывался весьма затратным.

Но у Ирана, находившегося в международной изоляции, не было особого выбора. К тому же Армения, отчаянно нуждавшаяся в помощи и поддержке, с удовольствием шла на союз с кем угодно и в том числе

---

²⁹ См.: Ансари Т. Иранские азербайджанцы против деятельности Махира Джавадова // Зеркало. 6 февр. 1999; Умудлу И. «Нам всем есть о чем серьезно задуматься», – заявляет бывший посол Азербайджана в Иране // Зеркало. 17 апр. 1999; Алисой Х. Иран отдаст Карабах Махиру Джавадову // 525-джи газет (Баку). 9 апр. 1999 (на азерб. яз.).

со «страной-изгоем», каковой являлся Иран. И Иран все это оценил. В 1990-е гг. в период карабахского конфликта именно Иран снабжал Армению газом и продуктами первой необходимости и фактически спас ее от экономического коллапса. Впоследствии стороны еще более сблизились, и Иран стал в итоге крупнейшим внешнеторговым партнером Армении³⁰. Экономическое партнерство очень скоро переросло в политическое. В итоге Армения стала для Ирана настоящим «окном на Южном Кавказе», гарантирующим присутствие в регионе.

Однако негласный союз и стратегическое партнерство с христианской Арменией в противовес пусть и во многом недружественному, но мусульманскому и к тому же шиитскому Азербайджану были с идеологической точки зрения вопиющим отказом от заповедей «исламской геополитики» аятоллы Хомейни. Но руководство Ирана тем не менее пошло на это, что означало почти полный отход от идеологических внешнеполитических постулатов эпохи Хомейни и переход к прагматическим позициям с учетом реальной ситуации в регионе³¹.

Движение южных азербайджанцев в 1990-е гг.

Тем временем произошли изменения и внутри Ирана. Хотя организация южных азербайджанцев ДНВЮА была создана еще в 1990 г., однако долгое время о ее деятельности не было информации. Несколько больше известно о другой организации: в 1991 г. студенты Тебризского университета во главе с Мухаммедали Габили создали организацию «Новое поколение». Уже тогда они заявили о своей цели: независимость Южного Азербайджана и объединение Азербайджана. В этой связи они вели агитацию, проводили митинги, собирали подписи в поддержку своей цели и программы организации. Кроме того, они требовали открыть школы, университет, радио и телевидение на азербайджанском языке. Однако в 1997 г. все руководство «Нового поколения» было арестовано и осуждено. М. Габили и его брату удалось нелегально покинуть страну и перебраться в Азербайджан. Власти Ирана потребовали его выдачи, но не добились своей цели. На этом история «Нового поколения» завершилась³².

³⁰ Подробнее см.: Куртов А. А. Армяно-иранские отношения // Армения: проблемы независимого развития: Сб. М., 1998. С. 428–442.

³¹ Данилин И. В. Турция и Иран. С. 336.

³² Ансари Т. «Дело Габилы». Готов ли Азербайджан выдавать Ирану политических эмигрантов? // Зеркало. 23 янв. 1999.

В первой половине 1990-х гг. в Иране действовали и несколько других азербайджанских организаций, которые, однако, больше выступали в защиту культуры и языка своего народа, но не ставили перед собой политических целей.

По странному стечению обстоятельств ситуация изменилась в 1996 г., когда в Северном Азербайджане началась кампания против Ирана и его сторонников. В самом Иране в тот год шли выборы в парламент страны и возник конфликт вокруг Махмудали Чехрагани – никому доселе неизвестной фигуры. Профессор Тебризского университета, филолог, который выступал за преподавание и изучение азербайджанского языка, выдвинул свою кандидатуру в депутаты парламента страны. Его пламенные выступления и заявления сделали его весьма популярным среди азербайджанцев, одновременно вызвав тревогу у властей Ирана. Реакция иранских властей была прогнозируемой: сфальсифицировав результаты выборов, они не допустили такого кандидата в будущий парламент страны. Более того, он был уволен из университета и подвергся домашнему аресту.

После прихода к власти в 1997 г. президента С. Хатами М. Чехрагани был восстановлен и вновь стал преподавать в Тебризском университете. Он опять выступал с прежними требованиями о необходимости преподавания азербайджанского языка в школах и вузах Ирана. Постепенно его взгляды радикализировались, и в начале 1999 г. он уже выдвинул идею создания парламента Южного Азербайджана, что на деле означало идею федерализации Ирана. Иранские власти мгновенноотреагировали: 26 февраля 1999 г. М. Чехрагани вновь был арестован, а митинг студентов Тебризского университета в его поддержку три дня спустя был разогнан полицией, при этом около 100 студентов было ранено, а более 300 арестовано³³.

Известие об аресте М. Чехрагани и разгоне митинга студентов вызвало реакцию в Северном Азербайджане. В марте-апреле 1999 г. последовала серия пикетов перед посольством Ирана в Азербайджане. А 27 марта 1999 г. был создан Комитет защиты прав М. Чехрагани под руководством лидера НФА А. Эльчибея, который развернул активную деятельность в республике и за ее пределами³⁴.

---

³³ Кенул. Заявление Комитета защиты Чехрагани // Улус (Баку). 3 апр. 1999 (на азерб. яз.); Нурани. Южноазербайджанский фактор // Зеркало. 10 апреля 1999.

³⁴ Кябирян. Защита нашего южного соотечественника – долг каждого гражданина Азербайджана // Азадлыг (Баку). 3–5 апреля 1999 (на азерб. яз.).

Здесь, однако, следует особо указать, что в тот период политические взгляды активистов Северного и Южного Азербайджана во многом не совпадали. События в Иране и особенно вокруг М. Чехрагани интерпретировались в Северном Азербайджане как начальный этап движения за независимость и будущее объединение народа. Митинги студентов во многих городах Ирана летом 1999 г. только подлили масла в огонь. В Баку местные СМИ были полны публикаций о начале революции и даже прогнозировали распад Ирана в ближайшее время.

Однако южные азербайджанцы в тот период на деле придерживались намного более умеренных взглядов. Во всяком случае, они не выступали тогда с идеей борьбы за независимость Южного Азербайджана. Более того, как такового национально-освободительного движения азербайджанцев Ирана на самом деле тогда не было. Фактически этот процесс только зарождался, и наиболее трезвомыслящие журналисты Северного Азербайджана с удивлением вынуждены были констатировать этот факт³⁵. Даже фигура М. Чехрагани тогда вызывала противоречивые суждения среди активистов Южного Азербайджана³⁶. Но что самое поразительное, и сам М. Чехрагани без особого энтузиазма и с удивлением отнесся к информации о создании комитета в его защиту, а также о позиции многих в Северном Азербайджане. В своем интервью радиостанции Би-би-си в апреле 1999 г. он прямо указывал, что, будучи азербайджанцем, в то же время гордится тем, что является гражданином Ирана, и считает в этом отношении себя и иранцем также. И ни о какой борьбе за выход Южного Азербайджана из состава Ирана речь не идет, он и его сторонники выступают только за право азербайджанского народа говорить и учиться на своем родном языке, но обязательно в составе Ирана³⁷.

В конце 1999 г. практически одновременно произошли два события, которые имели далеко идущие последствия для азербайджано-иранских отношений. Вначале власти Ирана позволили М. Чехрагани покинуть страну, по официальной версии, для лечения. М. Чехрагани уехал в Азербайджан, а оттуда в США. Одновременно покинул Иран и М. Джавадов. В ответ тогда же президент Азербайджана Г. Алиев

---

³⁵ См.: Солтан С. Лидер ли южных азербайджанцев Чехрагани? // Ени Му-сават (Баку). 21 мая 1999 (на азерб. яз.).

³⁶ Ахадоглу Р. Используя Чехрагани, приведут народ к беде // 525-джи газет. 1 мая 1999.

³⁷ Арзу. Чехрагани гордится тем, что он иранец: Интервью с лидером Национально-освободительного движения Южного Азербайджана Махмудали Чехрагани // 525-джи газет. 30 апр. 1999.

помиловал руководство ИПА, осужденное в 1997 г. по обвинению в предательстве, шпионаже в пользу Ирана и подготовке «исламского переворота».

Как оказалось, выдворение М. Чехрагани обернулось против Ирана. Умеренный диссидент, гордившийся тем, что он иранец и гражданин Ирана, после выдворения из страны М. Чехрагани очень скоро радикализировался и стал настоящей головной болью для Тегерана. Он стал лидером ДНВЮА и наладил работу этой организации по всему миру. Одновременно М. Чехрагани сумел скоординировать деятельность азербайджанской диаспоры, которая до этого была не столь активна и даже разобщена. С 1997 г. был дан старт всемирным конгрессам азербайджанцев мира. И если на первом конгрессе в Лос-Анджелесе в США Ирану удалось не допустить дискуссий о положении азербайджанцев в Иране, то на втором (в конце мая 1998 г. в Вашингтоне, США), а тем более последующих эта тема уже полностью доминировала.

Полностью провалились надежды властей Ирана на ослабление внутри страны активности южных азербайджанцев после отъезда М. Чехрагани. Произошло обратное: активность заметно возросла, а деятельность стала принимать все более масштабный и разнообразный характер. В частности, еще в 1999 г. известный иранский историк азербайджанского происхождения Мухаммад Таги Зехтаби выдвинул идею мирного шествия к крепости Базз, которая находилась на севере Ирана недалеко от границы с Азербайджаном. Дело в том, что эта крепость была столицей Бабека – овечьего легендами и глубоко почитаемого всеми азербайджанцами полководца, который в 816–838 гг. вел борьбу за свободу и независимость Азербайджана от арабов. М. Т. Зехтаби предложил отметить день рождения Бабека в начале июля (с 1 по 5 июля, разница в датах объясняется использованием в Иране лунного календаря, не совпадающего с юлианским) восхождением к крепости Базз. Призыв М. Т. Зехтаби вначале был слабо поддержан, и в походе приняло участие несколько сот человек.

Однако с 2000 г. ситуация кардинально изменилась. М. Чехрагани и его сторонники взялись энергично за это дело, превратив его в акцию протеста против властей Ирана и одновременно символ единения азербайджанцев. Отныне подготовка к мирному походу к крепости Базз начиналась в апреле, и в результате в начале июля со всех концов Южного Азербайджана тысячи азербайджанцев направлялись к крепости.

Власти Ирана вначале не обратили внимания на эту акцию. Но когда в 2002 г. в акции приняли участие уже больше 100 тыс. человек, это

сильно встревожило власти Ирана. В 2003 г. спецслужбы и правоохранительные органы приложили максимум усилий, вплоть до арестов активистов, по предотвращению этой акции. Однако это не помогло, и в тот год в шествии к крепости Базз приняла участие более 800 тыс. азербайджанцев. Так идея, носившая больше историко-культурный характер, очень скоро приняла характер регулярной демонстрации протеста южных азербайджанцев. При этом шествие снималось на видео и потом кассеты широко распространялись как в Иране, так и за его пределами³⁸.

Каспийское противоречие

Дополнительную сложность в ирано-азербайджанские отношения внесла проблема статуса Каспийского моря и разработки энергоресурсов. Безусловно, этой проблемы удалось бы избежать, если бы в ее основе лежали только экономические факторы. Несмотря на то, что после развала СССР встал вопрос решения статуса Каспийского моря и разработки его энергоресурсов, ничто вначале не предвещало возникновения серьезного клубка проблем. Ведь в начале 1990-х гг. Иран не отказывался от проектов по совместному освоению нефтяных месторождений Каспия, в том числе с Азербайджаном. Рассчитывал Иран и на то, что, по крайней мере, одна из магистралей будущего нефтепровода пройдет по его территории к иранским терминалам у Персидского залива. С экономической точки зрения Иран имел все основания рассчитывать на это. Ведь иранское направление намного короче для транспортировки азербайджанских энергоресурсов. К тому же в Иране уже есть разветвленная система трубопроводов и терминалов, и подключение к ней Азербайджана было бы лишь делом техники.

Однако проблема добычи энергоресурсов на Каспии и его транзита имела в первую очередь геополитический характер. Азербайджан рассчитывал с помощью каспийской нефти не только и не столько улучшить свое экономическое положение (по крайней мере, в первой половине 1990-х гг.), сколько решить карабахский конфликт. Иначе

---

³⁸ Подробнее см.: Что происходило в Южном Азербайджане в течение прошлого года? // Ени Мусават. 4 мая 2003; Солтан С., Меджидли М. Около миллиона азербайджанцев пришли к крепости Базз // Зеркало. 4 июля 2003; Солтан С., Меджидли М. Иранские спецслужбы приступили к арестам участников похода к крепости Базз // Зеркало. 29 авг. 2003; и др.

говоря, Азербайджан взял на вооружение политику «нефть в обмен на Карабах». И свои надежды Азербайджан возлагал на страны Запада, и в первую очередь на США. Социологический опрос, проведенный в 1993 г. в Азербайджане, показал, что 65% респондентов поддерживали приход в страну западных компаний и лишь у 27% это вызывало беспокойство³⁹.

Примечательно, что Азербайджан согласился отдать большую часть своей нефти ведущим игрокам региона, в том числе России и Ирану. Парадокс и закономерность геополитики: в Азербайджане в тот период основным виновником своих бед воспринимали Россию, которая крайне негативно отнеслась к нефтяным проектам Азербайджана и всячески оказывала сопротивление всему этому. В противовес этому политика Ирана была намного мягче. Вдобавок европейские компании склонялись к возможности использования иранского пути для транспортировки азербайджанских энергоресурсов. Однако Иран был официально объявлен американцами частью мировой «оси зла». И под давлением США Азербайджан был вынужден исключить Иран из участия в нефтяном проекте.

Реакция Ирана была предсказуемой: он поднял вопрос о статусе Каспийского моря. Однако было очевидно, что позиция Ирана могла измениться. Ведь по большому счету Иран не очень нуждается в разработке новых месторождений – у него более чем достаточно нефти из месторождений Персидского залива. Но самое главное – была прекращена развитая инфраструктура, и потому Иран надеялся, что этот фактор сыграет свою роль и для транспортировки каспийской нефти будет все-таки использован иранский маршрут.

Однако Иран опять ждало жестокое разочарование: под давлением американцев в ноябре 1999 г. Азербайджан отказался от иранского маршрута нефтепровода, отдав предпочтение маршруту через Грузию и Турцию. Такова была цена жертвы Азербайджана за надежду на решение карабахской проблемы благодаря нефти.

В Иране осознали, что борьба за каспийскую нефть проиграна, а Каспий оказался в зоне прямого влияния его заклятого врага США и исторического соперника Турции. В этих условиях Иран занял еще более бескомпромиссную и жесткую позицию на переговорах по статусу Каспийского моря. Одновременно Иран пошел на откровенное

---

³⁹ Юнусов А. Энергетический фактор в политике Азербайджана // Южный фланг СНГ. Центральная Азия – Каспий – Кавказ: энергетика и политика: Сб. Вып. 2. М., 2005. С. 344.

обострение отношений с Азербайджаном. В 2000–2001 гг. по вине Ирана произошел ряд серьезных инцидентов на Каспии. Кульминация наступила летом 2001 г.: 23 июля иранский истребитель совершил полеты над азербайджанскими геологоразведывательными судами «Геофизик-3» и «Алиф Гаджиев», зафрахтованными компанией «Бритиш петролеум» для изучения месторождения «Алов» в 150 км юго-восточнее Баку. Вслед за этим к судну «Геофизик-3» подошел корабль ВМС Ирана, и иранские офицеры в ультимативной форме потребовали покинуть зону.

В последующие дни иранские боевые самолеты совершили еще несколько полетов над азербайджанской территорией, порой долетая до столицы республики⁴⁰.

Эти акции произошли накануне намеченного на август 2001 г. визита Г. Алиева в Иран. Разумеется, визит был отложен. В то же время Азербайджан, осознавая свою слабость в военном противостоянии с Ираном, предпочел воздержаться от активных ответных действий. Акцент был сделан на урегулирование конфликтной ситуации политическими мерами. В первую очередь в Баку свои надежды возлагали на США и Турцию. И эти надежды оправдались: США сделали резкое заявление в адрес Ирана. Еще дальше пошла Турция, чье руководство всерьез даже заговорило о возможном вооруженном конфликте с Ираном. В Баку срочно совершил визит глава турецкого генерального штаба генерал Хусейн Киврикоглу. За этим последовали демонстрационные полеты эскадрильи «Турецкие звезды» над Баку, что стало символом решимости Турции поддержать Азербайджан. В те дни влиятельная турецкая газета «Хюрриет» даже опубликовала статью «Нота Тегерану: если тронешь Азербайджан, будешь иметь дело с нами»⁴¹.

Американский фактор

Сложно сказать, как далее пошли бы события в регионе, если бы не произошли трагические события 11 сентября 2001 г. и не последовали ответные военные акции США в Афганистане и Ираке. Активные действия американцев на мусульманском Востоке внесли серьезные коррективы во внешнюю политику Ирана в регионе. Ведь руководс-

---

⁴⁰ Оруджев Р. Год со дня каспийского противостояния «отмечают» сегодня Иран и Азербайджан // Эхо (Баку). 23 июля 2002.

⁴¹ Данилин И. В. Турция и Иран. С. 343.

тво США прямо назвало Иран следующей после Афганистана и Ирака страной, которая «представляет угрозу демократии». В Тегеране прекрасно осознавали, чем это грозит им, особенно на фоне начавшегося активного проникновения США на Южном Кавказе и в Центральной Азии. В этих условиях не в интересах Ирана было дальнейшее обострение отношений с соседними государствами, и в первую очередь с Азербайджаном. Изменившаяся геополитическая ситуация вынудила Иран внести существенные коррективы в свои амбициозные концепции регионального лидерства. Духовный лидер Ирана А. Хаменеи 31 октября 2003 г. публично провозгласил в отношениях со своими соседями концепцию «позитивного нейтралитета»⁴².

В результате прекратились инциденты на Каспии и провокационные действия иранских вооруженных сил против Азербайджана. В Азербайджане это оценили, и после годичного перерыва вновь возобновился азербайджано-иранский диалог. А в мае 2002 г. состоялся долгожданный визит Г. Алиева в Иран, в ходе которого стороны подписали договор о дружбе и сотрудничестве. В нем, в частности, содержались пункты о взаимном уважении суверенитета и невмешательстве во внутренние дела. Была достигнута договоренность об ответном визите иранского президента М. Хатами в Азербайджан.

Однако новая геополитическая ситуация внесла свои коррективы и во взгляды азербайджанцев. Активная роль США в регионе была воспринята среди азербайджанцев в Иране как сигнал к действию. В авангарде движения южных азербайджанцев находилась ДНВЮА, которая имела офисы в 19 крупных городах Ирана, Азербайджана, Турции и многих стран Западной Европы и США. Ее сторонники выступали за создание независимого Южного Азербайджана с перспективой последующего объединения с Северным Азербайджаном. Вот почему флаг ДНВЮА был очень похож на флаг независимого Азербайджана: цвета и эмблема практически полностью совпадали, разница была очень незначительная. Все это было впервые представлено в Баку 8 января 2003 г., когда активисты ДНВЮА организовали пресс-конференцию в связи с началом вещания среди населения Ирана и Азербайджана собственного радио «Голос Южного Азербайджана». Причем деньги на это были выделены в Азербайджане и Турции⁴³.

---

⁴² Вартанян А. Об эволюции политики Ирана в Закавказье // Центральная Азия и Кавказ (Лулеа, Швеция). 2004. № 1. С. 155.

⁴³ Мамедзаде Г. «Голос Южного Азербайджана» // Эхо. 19 марта 2003; Мири. Радио «Голос Южного Азербайджана» увеличивает время вещания // Зеркало. 19 марта 2003.

Интересно отметить, что пребывание за пределами Ирана изменило взгляды и позицию лидера ДНВЮА М. Чехрагани. Он стал уже восприниматься как настоящий лидер всего национально-освободительного движения южных азербайджанцев. Интересно, что перемена взглядов отразилась и на его фамилии: если до 2003 г. она имела иранскую форму (Чехрагани), то теперь он изменил фамилию на тюркский лад и стал Чехраганлы.

Перемены произошли и в политике американцев, которые стали уделять больше внимания проблеме национальных меньшинств Ирана и азербайджанцев в особенности. В апреле 2002 г. наступил звездный час для находившегося с августа 2001 г. в США лидера ДНВЮА М. Чехраганлы – он был наконец-таки принят представителями соответствующих служб (Государственного департамента, Пентагона, Совета национальной безопасности и др.). После этого он сделал официальное заявление в СМИ: «Наша цель – создание в Иране демократического, современного светского государства с федеративным строем, причем Южный Азербайджан получит самый высокий статус автономии»⁴⁴.

2 июля 2003 г. М. Чехраганлы прибыл в Азербайджан и оптимистично заявил, что сразу после встреч с высокопоставленными чиновниками США он начал переговоры по объединению усилий всех оппозиционных кругов Ирана. Иначе говоря, речь шла о создании единого фронта борьбы с властями Ирана. Причем в это объединение должна войти как политическая, так и этническая оппозиция – лидеры движений студентов, а также лидеры национальных меньшинств. По словам Чехраганлы, у него наладились хорошие отношения с лидерами арабских и туркменских меньшинств. А вот с лидерами курдских организаций возникли проблемы, поскольку курды претендовали на азербайджанские города – Урмия, Маку, Хой и некоторые другие населенные пункты на западе Южного Азербайджана. При этом стало также известно, что американцы поставили перед лидерами оппозиции одно обязательное условие: Иран ни в коем случае не должен распасться, его территориальная целостность должна быть сохранена. Поэтому лидеры оппозиции могли надеяться только на возможность создания автономий в рамках единого светского и демократического государства Иран.

Что касается планов для азербайджанцев, то им было обещано создание автономной республики со столицей в г. Тебриз. Азербайджанцы будут иметь свое правительство, парламент, атрибуты госу-

---

⁴⁴ См.: Исмаилова Х. США объединяют иранскую оппозицию // Эхо. 3 июня 2003; Тофигоглу Р. К переговорам присоединился Пентагон // Эхо. 5 июня 2003.

дарства и небольшую гвардию. Чтобы не было в будущем проблем между лидерами оппозиции, американцы предложили всем им заранее решить все территориальные споры между будущими субъектами федерации. Особенно это касалось территориальных споров между азербайджанцами и курдами.

Именно в соответствии с предварительной договоренностью Чехраганлы и приехал в Северный Азербайджан, чтобы оттуда начать борьбу за мобилизацию южных азербайджанцев на борьбу с иранским режимом. И здесь всех ждала сенсация: Чехраганлы заявил, что борьба за «новую жизнь южных азербайджанцев» уже началась. И даже установил конкретные сроки – 18 месяцев, по истечении которых Иран превратится в федеративное государство по типу США и ФРГ⁴⁵.

Конечно, заявления Чехраганлы о федерализации Ирана вызвали определенное разочарование и даже обвинения в его адрес со стороны сторонников независимости Южного Азербайджана. Поэтому Чехраганлы был вынужден открыто указать, что против развала Ирана выступают не только ведущие страны Запада и Россия, но даже и Турция. Поэтому он и возглавляемое им ДНВЮА вынуждены считаться с реалиями и потому выступают за федерализацию Ирана. Но это рассматривается как «шаг к независимости Южного Азербайджана»⁴⁶. После почти двухмесячного пребывания в Азербайджане М. Чехраганлы отправился для встреч и консультаций в страны Евросоюза⁴⁷.

Естественно, ситуация в Иране заметна после этого осложнилась. Уже на следующий день после приезда Чехраганлы в Баку стало известно, что несколько сот тысяч азербайджанцев по инициативе ДНВЮА собрались на севере Ирана близ границы с Азербайджаном и двинулись маршем к крепости Базз. Все попытки иранской полиции воспрепятствовать этому провалились. Примечательно, что на этот раз совместно с азербайджанцами в марше приняли участие и представители близкородственных тюркских народов – туркмены и кашкайцы, проживающие в центральной и восточной частях Ирана. Вслед за этим в июле 2003 г. начались акции студентов в Тегеране и

---

⁴⁵ Умудлу И. В течение 18 месяцев Иран превратится в федеративное государство // Зеркало. 4 июля 2003; Исмаилова Х. 18 месяцев // Эхо. 4 июля 2003.

⁴⁶ Умудлу И. 75 процентов молодежи 35-миллионного Южного Азербайджана пробудилось // Зеркало. 3 июля 2003; Новрузова А. Чохраганлы в Баку // Эхо. 3 июля 2003; Бескровная смена иранского режима невозможна // Эхо. 12 июля 2003.

⁴⁷ Оруджев Р. Чохраганлы едет «обрабатывать» Евросоюз // Эхо. 14 августа 2003.

других крупных городах Ирана. Одновременно в Иране начался сбор подписей интеллигенции Южного Азербайджана за предоставление автономии. 21 октября 2003 г. открытое письмо более 600 представителей интеллигенции Южного Азербайджана было опубликовано⁴⁸.

Тем временем лидер южных азербайджанцев М. Чехраганлы вернулся в США и там выступил с идеей создания новой организации – Высшего совета народов Ирана. 30 ноября 2003 г. новая организация была создана в Вашингтоне. В ее состав помимо южных азербайджанцев вошли также лидеры туркмен, белуджей, курдов, арабов и лоров⁴⁹.

Таким образом, к концу 2003 г. национальное движение южных азербайджанцев поднялось на качественно более высокий уровень и стало носить уже ярко выраженный организованный характер. У южных азербайджанцев имелась своя организация (ДНВЮА), которая создала подразделения во всех ведущих странах мира, в том числе на Западе. Появился харизматический лидер (М. Чехраганлы), признаваемый в качестве такового как на родине, так и за ее пределами. Лидеры южных азербайджанцев стали уделять большое внимание пропаганде своих взглядов, прямо указывая на ошибку иракских туркмен, которые пренебрегли этим фактором и, по замечанию Чехраганлы, «не поехали на Запад и не поговорили с международными организациями и теперь остались “вне игры”, с которыми никто в постсаддамовском Ираке не считается»⁵⁰. Поэтому помимо вещающего с начала 2003 г. радио «Голос Южного Азербайджана» с 25 апреля 2005 г. у южных азербайджанцев при поддержке Турции появился свой телеканал «Гюназ ТВ» (азерб. сокращенно «*Южный Азербайджан*»), который сразу же стал весьма популярен не только в Западной Европе, но также и на Ближнем Востоке. Когда же по политическим соображениям руководство Турции в марте 2006 г. приостановило вещание этого канала, лидеры южных азербайджанцев открыли в Швеции телеканал «Ойаныш ТВ» (азерб. «*Возрождение*»)⁵¹.

⁴⁸ Алиев Н., Алекперов Э. 600 азербайджанских интеллигентов в Иране потребовали автономии // Эхо. 29 нояб. 2003.

⁴⁹ Тофикоглу Р. Действия в Иране и США координируются // Эхо. 3 дек. 2003.

⁵⁰ Умудлу И. В течение 18 месяцев...

⁵¹ Ашырлы М., Фарзалиев Ф. К прекращению вещания «Гюназ ТВ» руку приложил Абдулла Гюль // Шарг (Баку). 28 марта 2006 (на азерб. яз.); Началось вещание телеканала «Ойаныш» // Бизим йол (Баку). 15 июня 2006; Фарид. В Швеции начато вещание «Ойаныш ТВ» // Зеркало. 15 июня 2006.

Иранский сезон в Азербайджане

Но Иран в тот период больше тревожили упорные слухи и многочисленные публикации в СМИ о скором появлении американских войск и баз НАТО в Азербайджане. Беспокойство Ирана особенно возросло осенью 2004 г. на фоне угрозы нападения США, которая стала особенно реальной после того, как за два дня до своей второй инаугурации президент США Джордж Буш в интервью телекомпании NBC заявил о возможности проведения военных действий против Ирана. Это вынудило Иран резко изменить свою политику в отношении Азербайджана. Для начала власти Ирана в ноябре 2004 г. дали согласие на открытие генерального консульства Азербайджана в неофициальной столице Южного Азербайджана г. Тебризе, чего азербайджанским властям не удавалось добиться в течение целых десяти лет⁵².

А в декабре 2004 г. наступил «иранский сезон» для Азербайджана. В течение нескольких дней подряд один за другим столицу Азербайджана посетили четыре высокопоставленных государственных чиновника Ирана: специальный представитель президента Ирана по вопросам Каспия Мехти Сафари, министр здравоохранения Масуд Пезешкани, министр безопасности Али Юниси и министр обороны Али Шамхани. Примечательно, что последний еще за месяц до этого сделал заявление о возможности нанесения ракетного удара по Азербайджану в случае военных действий с США и требовал, чтобы Азербайджан не допускал на свою территорию и в воды Каспийского моря военных сил третьих стран. Теперь же все это было срочно позабыто, и высокопоставленные иранские чиновники стали сулить Азербайджану многочисленные блага. Было очевидно, что Иран старается ускоренными темпами решить все спорные проблемы с Азербайджаном и пытается хотя бы минимизировать американское присутствие в регионе. А самая главная цель – не дать Азербайджану стать плацдармом для войск США и членов антитеррористической коалиции в борьбе против Ирана⁵³.

Венцом «иранского сезона» стал официальный визит президента Ильхама Алиева 24–26 января 2005 г. в Иран. В ходе переговоров стороны подписали девять документов в различных социально-экономических сферах. Было принято решение об упрощенной системе режима

---

⁵² Юнусов А. Иранский кризис // Бюллетень Сети этнологического мониторинга и раннего предупреждения конфликтов. М., 2005. № 59. Янв.-февр. С. 80.

⁵³ Там же. С. 80–81.

пересечения азербайджано-иранской границы гражданами обеих стран, скорого открытия авиалинии Баку–Тебриз, о предоставлении Ираном безвозмездного кредита в размере 1 млн. долл. на развитие экономики Азербайджана. Но главным следует считать серьезные уступки со стороны Ирана в важнейших для Азербайджана вопросах. В карабахском конфликте Иран публично заявил о поддержке позиции Азербайджана, осудил агрессию Армении и выступил за территориальную целостность и суверенитет Азербайджана. Не менее важным для Азербайджана было то, что Иран дал согласие на серьезные уступки в вопросе статуса Каспийского моря.

Взамен Тегеран изъявил желание получить гарантии того, что территория Азербайджана не будет использована со стороны США для интервенции или же нанесения удара по Ирану. Кроме того, Тегеран предложил официальному Баку выступить в качестве посредника для урегулирования существующих проблем с США, так как это отвечает интересам и самого Азербайджана. Однако И. Алиев постарался дать уклончивый ответ, хотя и заявил, что Азербайджан является сторонником мирного решения всех конфликтов в регионе, а также не допустит предоставления своей территории для размещения иностранных войск⁵⁴. Вместе с тем в Азербайджане осознавали силу и возможности Ирана. Ведь начиная с 2003 г. Иран развернул серьезную информационную кампанию, и очень быстро в южных регионах Азербайджана самым популярным стал иранский телеканал «Сахар-2», который свои передачи ведет на азербайджанском языке. А все попытки властей Азербайджана воспрепятствовать этому, в том числе и путем переговоров, проваливаются⁵⁵. Осведомлены в Азербайджане и о действиях в республике агентов Ирана, и в том числе религиозных деятелей. Не говоря уже о том, что Иран не раз недвусмысленно угрожал Азербайджану обострением ситуации в случае необходимости⁵⁶.

---

⁵⁴ Юнусов А. Азербайджан между Америкой и Ираном // Россия в глобальной политике. Т. 4, № 3. М., 2006. С. 172–173.

⁵⁵ См., напр.: Агаев Б. На юге Азербайджана телеканал «Сахар» самый популярный // Азадлыг. 22 октября 2003; Алиев Н., Оруджев Р. Сахар-2 не боится Баку // Эхо. 25 октября 2003; Алиев Н., Оруджев Р. Иранский телеэфир по-прежнему хорошо представлен в Азербайджане // Эхо. 20 июня 2004; Иран захватил эфирное пространство у нас на юге // Бизим йол. 26 марта 2006; и др.

⁵⁶ См.: Тегеран шантажирует Алиевых? // Азадлыг. 1 марта 2006; Сафаров Б. Религиозные круги южных регионов страны против США и Израиля? // Эхо. 29 апреля 2006; Инандж Г. «Иран еще припомнит Баку антииранские выступления», – заявляет приближенный президента Ирана Махмуда Ахмадинежада // Зер-

Все это вынуждало власти Азербайджана вести крайне осторожную политику в отношении Ирана. Президент И. Алиев и другие высокопоставленные чиновники республики не раз публично делали заявления о том, что не допустят использования территории Азербайджана в каких-либо акциях против Ирана. Учитывая негативную реакцию Ирана, власти Азербайджана с конца 2005 г. отказывались впускать в страну лидера южных азербайджанцев М. Чехраганлы⁵⁷.

Кризис вокруг иранской ядерной программы

В начале 2006 г. кризис в американо-иранских отношениях в связи с ядерной программой Ирана достиг небывалой остроты. В Азербайджане это почувствовали особенно сильно. С конца 2005 г. в Азербайджане резко возросло число граждан Ирана, которые прибывали в первую очередь в столицу и Нахчеванскую АР. В начале 2006 г. этот поток иранских граждан еще более усилился. В азербайджанских СМИ приводились разные цифры: от 12 до 50 тыс. человек. Прибывшие граждане Ирана были в большинстве своем зажиточными людьми, которые стали срочно закупать в Баку дома и другую недвижимость. Как следствие, это привело к резкому, почти на 30% повышению стоимости квартир и иной недвижимости, а также цен на строительные материалы⁵⁸.

Примечательно, что в ответ на многочисленные запросы азербайджанских журналистов посол Ирана в Азербайджане Афшар Сулеймани в феврале 2006 г. раздраженно заметил: «Мы дадим отпор агрессорам, а переезд в Азербайджан 40–50 тысяч наших граждан ничего не изменит»⁵⁹.

Тем временем США усилили давление на Азербайджан, чтобы он присоединился к будущей антииранской коалиции. При этом

кало. 13 мая 2006; Рзаев С., Алиев Н. Тегеран разворачивает в Азербайджане агентурную сеть // Эхо. 20 июня 2006; и др.

⁵⁷ Рзаев С. Махмудали Чехраганлы не пускают в Азербайджан? // Эхо. 3 декабря 2005; Махмудали Чехраганлы обиделся // Новое время. 28 декабря 2005.

⁵⁸ Джавадов С. Растет численность иранцев, проживающих в Баку // Милли йол (Баку). 28 марта 2006; Захид Г. Иранская война и азербайджанский базар // Азадлыг. 29 марта 2006; Ибрагимхалилова Р. Все больше иранцев прибывают в Азербайджан // Эхо. 31 марта 2006; Поток персов в Нахчеван продолжается // Бизим йол. 4 апреля 2006..

⁵⁹ Тофикоглу Р. Иранцы бегут в Азербайджан? // Эхо. 24 февраля 2006.

американцы откровенно намекали, что в случае отказа используют различные рычаги давления. Власти Азербайджана попали в очень сложное положение. Отчасти это признал Ильхам Алиев, публично отметив: «Мы должны суметь выдержать давление на нашу страну со всех сторон»⁶⁰.

В конце апреля 2006 г. американская администрация совершенно неожиданно пригласила И. Алиева в США, чего последний безуспешно добивался с первых дней своего пребывания у власти в 2003 г. Это известие так обеспокоило власти Ирана, что в Баку накануне визита Ильхама Алиева срочно прибыл иранский министр обороны Мустафа Мухаммад Наджар. А через несколько дней после возвращения Ильхам Алиев встретился в Баку с иранским президентом Махмудом Ахмади-Неджадом. В ходе этих встреч иранская сторона недвусмысленно предупредила Ильхама Алиева о тех действиях, что будут предприняты в отношении Азербайджана в случае использования американцами территории республики⁶¹.

Майский взрыв в Южном Азербайджане

Ситуация в регионе стала еще более запутанной после майского выступления азербайджанского населения в Иране. Оно показало силу и рост сепаратистских настроений среди азербайджанцев, а также наличие у них действительно серьезных проблем. Собственно, власти Ирана осознали опасность ситуации. С начала 2006 г. в Иране начались аресты среди активистов южных азербайджанцев. К маю число арестованных азербайджанцев достигло примерно 3 тыс. человек⁶².

В середине апреля 2006 г. власти Ирана начали кампанию по масовому переименованию азербайджанских названий на персидские. Эта кампания носила столь широкий характер, что затронула не только названия городов, сел и исторических мест в Южном Азербайджане.

⁶⁰ Юнусов А. Азербайджан между Америкой и Ираном. С. 176.

⁶¹ Джафаров Т. Тегеран ищет союзников? // Зеркало. 20 апреля 2006; Юнусов А. Азербайджан между Америкой и Ираном. С. 176.

⁶² См.: Оруджев Р. Аресты азербайджанцев в Иране продолжают // Эхо. 7 янв. 2006; Тофигоглу Р. Азербайджанцы в тюрьмах Ирана // Эхо. 11 марта 2006; В Южном Азербайджане продолжают репрессии // Азадлыг. 28 марта 2006; В Иране продолжают репрессии против наших соотечественников // Бизим йол. 6 апр. 2006.

не. Власти страны потребовали, чтобы магазины, рестораны и другие общественные места поменяли азербайджанские названия⁶³.

В такой обстановке 12 мая 2006 г. в государственной газете «Иран» появилась оскорбительная для азербайджанцев карикатура, где последние были изображены в виде тараканов. Эта карикатура оказалась последней каплей, переполнившей чашу терпения азербайджанцев. Уже на следующий день активисты движения южных азербайджанцев распространили на севере Ирана листовки с призывами выйти на улицы. Уровень недовольства азербайджанцами своей жизнью и политикой официальных властей Ирана был к тому времени таков, что одной карикатуры оказалось достаточно для мощного взрыва. Уже через несколько дней почти весь северный Иран оказался охвачен массовыми митингами протеста возмущенных азербайджанцев. Особенно многочисленные митинги протеста были в неофициальной столице Южного Азербайджана Тебризе. Сила и мощь взрыва национального возмущения были таковы, что в азербайджаноязычных районах северного Ирана большинство персов, особенно государственных служащих, предпочло срочно покинуть регион, что даже временно парализовало деятельность многих учреждений⁶⁴.

Власти Ирана быстро осознали опасность ситуации и извинились перед азербайджанцами, арестовав одновременно редактора газеты и автора карикатуры. В то же время президент Ахмади-Неджад сделал заявление, что за беспорядками в Южном Азербайджане «стоят иностранные спецслужбы – в первую очередь американские и израильские». Подозрения Ирана вызывала и Турция. Одновременно власти Ирана открыто заявили, что одним из инициаторов демонстраций является глава ДНВЮА Махмудали Чехраганлы. Ведь в ходе митингов в Тебризе и других городах на севере Ирана демонстранты выкрикивали именно его имя.

Однако это не остановило митинги протеста, которые в ряде случаев стали принимать уже характер межэтнического противостояния. 23 мая вначале в г. Урмия, а потом и в других городах в руках южных азербайджанцев появились флаги независимого Северного Азербайджана. Вслед за этим в Тебризе были сожжены флаги Армении, а в руках демонстрантов появились лозунги «Карабах наш», «Азербайджанский

---

⁶³ Оруджев Р. Искоренение всего азербайджанского проводят в последние дни власти Ирана // Эхо. 4 мая 2006.

⁶⁴ Султансой Ч. Противостояние. Что произошло в Южном Азербайджане // Реальный Азербайджан (Баку). 15 июня 2006.

народ един», «Азербайджанский народ не потерпит унижения!», «Персидский язык не станет нашим языком!» и т. д.⁶⁵

Осознав, что ситуация начинает выходить из-под контроля, власти Ирана бросили на подавление этих демонстраций войска и другие силовые структуры. К концу мая появились сообщения лидеров ДНВЮА о почти 40 убитых и более тысячи раненых протестовавших азербайджанцев. Число арестованных доходило до 11 тыс. человек. Месяц спустя власти Ирана официально признали факт убийства лишь четырех азербайджанцев и ареста 330 человек⁶⁶.

Все это время в Северном Азербайджане перед посольством Ирана в Баку один за другим проходили митинги протеста. Но это были митинги оппозиции и сторонников единого Азербайджана. А власти Азербайджана отчаянно пытались делать вид, что события в Иране их не касаются и это является исключительно внутренним делом этого государства. Обратили азербайджанцы внимание и на то, что манифестации и массовые волнения в Иране остались вне поля зрения средств массовой информации многих стран на Западе, а также в России. Если и появлялись сообщения о событиях в Иране в западной прессе, то они были краткими и преподносились исключительно как реакция на карикатурный скандал⁶⁷.

В начале июня стало ясно, что иранским властям удалось-таки в целом подавить выступления азербайджанского населения. Пессимизма среди лидеров южных азербайджанцев, а также на севере добавила и детективная история с Махмудали Чехраганлы: 5 июня 2006 г. он вылетел из США, где проживал последние годы, в Турцию, чтобы быть ближе к манифестациям в Иране. Однако 9 июня турецкие власти неожиданно его арестовали, а затем... депортировали его в Азербайджан, объяснив свои действия угрозой теракта по отношению к Чехраганлы со стороны иранских экстремистов. Прибывшего

---

⁶⁵ Мири М. В Иране поднят трехцветный флаг Азербайджана // Зеркало. 25 мая 2006; Алекперзаде М. Что снова происходит в Южном Азербайджане, именуемом «Иран»? // Зеркало. 22 июля 2006.

⁶⁶ Нурани. Трагедия в Иране // Эхо. 24 мая 2006; Сафаров Б. 40 погибло, 1000 ранены, 11 тысяч арестованы в связи с последними событиями в Иране // Эхо. 3 июня 2006; Официальный Тегеран направил в Тебриз дополнительно 20 тысяч солдат // Бизим июл. 4 июня 2006; Рзаев С., Аллахвердиев Н. Иран признал случаи убийств наших соотечественников? // Эхо. 24 июня 2006; Хусейнли Н. Режим мулл занижает число убитых // Гюндалик Азербайджан (Баку). 24 июня 2006 (на азерб. яз.).

⁶⁷ Юнусов А. Азербайджан между Америкой и Ираном. С. 178.

вечером 10 июня в Баку Чехраганлы ждал не менее неприятный сюрприз: правоохранительные органы Азербайджана также его задержали и, не утруждая себя какими-либо разъяснениями, просто посадили Чехраганлы в самолет, вылетающий в Дубай, откуда тот отправился в США. Все это вызвало в турецком, но больше в азербайджанском обществе сильную дискуссию и обвинения в адрес местных властей, не пожелавших иметь проблемы с Ираном⁶⁸.

Подавление майских выступлений властями Ирана, отсутствие какой-либо реакции на все это со стороны ведущих стран Запада и в первую очередь со стороны США, а также равнодушие со стороны властей Турции и Азербайджана и унижительный арест и депортация М. Чехраганлы не прошли даром для лидеров южных азербайджанцев. И в первую очередь для самого М. Чехраганлы. Разочарование было столь сильно, что 19 октября 2006 г. М. Чехраганлы подал в отставку с поста руководителя ДНВЮА. Это, однако, вызвало негативную реакцию среди южных азербайджанцев, и под давлением других лидеров и активистов ДНВЮА уже 25 октября М. Чехраганлы взял обратно свое заявление⁶⁹.

Тревожные перспективы

Все вышеприведенное показывает, что азербайджано-иранские отношения играют огромную роль для ситуации как в этих странах, так и в регионе. Оба государства оказались в западне и в зависимости друг от друга. Майский взрыв в Иране показал, что фактор Южного Азербайджана становится для официального Тегерана самой серьезной внутренней проблемой, которая может сыграть решающую роль в случае дальнейшего обострения отношений на внешнем фронте, и в первую очередь в конфликте с США. Поэтому власти Ирана постара-

---

⁶⁸ Рашидоглу А. Арестован Махмудали Чехраганлы // Зеркало. 10 июня 2006; Махмудали Чехраганлы: «Меня депортировали из Азербайджана» // Зеркало. 14 июня 2006.

⁶⁹ Махмудали Чехраганлы ушел с поста руководителя ДНВЮА // Зеркало. 20 октября 2006; Махмудали Чехраганлы подал в отставку с должности руководителя Движения национального возрождения Южного Азербайджана // Эхо. 20 октября 2006; Байрамова Дж. Чехраганлы остается на своем посту // Зеркало. 26 октября 2006; Байрамова Дж. «От Баку мы ждали большего, но так и не получили должной поддержки»: Интервью с лидером ДНВЮА М. Чехраганлы // Зеркало. 21 октября 2006.

лись сбить возмущение азербайджанцев в мае, приняв сразу меры и против газеты. Одновременно президент Ирана Ахмади-Неджад сразу после подавления выступления азербайджанцев совершил поездку по Южному Азербайджану. Интересно, что в ходе этой поездки президент Ахмади-Неджад обращался к азербайджанцам на их родном языке, чего раньше он себе не позволял⁷⁰.

В свою очередь, для Азербайджана иранский фактор также оказался серьезнейшей проблемой, которая уже играет важную роль и может стать еще более серьезной опасностью в ближайшей перспективе. Фактически сегодня Азербайджан оказался между молотом и наковальней. С одной стороны, США оказывают негласное давление, чтобы Азербайджан позволил использовать свою территорию в будущем конфликте с Ираном, а еще лучше – вошел в состав антииранской коалиции.

С другой стороны, Иран публично пообещал нанести ракетно-бомбовые удары по тем странам, которые войдут в состав антииранской коалиции и тем более предоставят свою территорию для военных действий против Ирана. Не говоря уже об использовании против Азербайджана национальных меньшинств и религиозного фактора.

В Азербайджане все это прекрасно понимают, и отнюдь не случайно весь 2006 г. в республике шли острые дискуссии о выборе оптимальной для интересов страны политики: сохранить нейтралитет, занять позицию США или, наоборот, Ирана. Активизировавшиеся националистические движения не скрывают удовлетворения по поводу надвигающейся войны. Они надеются на то, что в случае распада Ирана США поддержат независимость Южного Азербайджана. По их мнению, война США против Ирана неизбежна, и азербайджанцы должны быть готовы использовать шанс воссоединения в едином государстве⁷¹.

Однако большинство политиков в Азербайджане придерживаются иного мнения⁷².

---

⁷⁰ Рзаев С. Ахмади-Неджад заговорил на азербайджанском // Эхо. 14 июля 2006.

⁷¹ См.: Эльман. Клерикальный режим на последнем вздохе // Факты и события (Баку). 8 февраля 2006; Мамедов М. Азербайджанцы в Иране должны быть готовыми к самоопределению // Зеркало. 3 марта 2006; Мурадханлы А. Энтомология шовинизма // Бакинские ведомости. № 20. 27 мая 2006; Байрамова Дж. Ключи от Шуши находятся в Тебризе // Зеркало. 1 июня 2006; Миркадыров Р. Этибар Мамедов призывает к единству ради объединения Северного и Южного Азербайджана // Зеркало. 25 июля 2006; и др.

⁷² Блок «Азадлыг» занял выжидательную позицию // Бизим йол. 12 апреля 2006; Хусейнли Н. Если Азербайджан присоединится к антииранской

Многочисленные социологические опросы также показывают, что иранский вопрос сегодня раскалывает азербайджанское общество. Так, проведенный в мае 2006 г. центром «Южный Кавказ» опрос 100 экспертов показал, что 33% выступают за участие Азербайджана в антииранской коалиции, тогда как 27% полагают, что республика не должна пойти на такой шаг. Остальные эксперты сомневаются, при этом 39% считают, что решение надо принимать только после начала военных действий, исходя из развития событий⁷³.

Позиция населения страны по этому вопросу еще более радикальная, судя по опросу, который Центр экономических и политических исследований Far Centre при поддержке американского Фонда национальной поддержки демократии провел в апреле-мае в 11 городах Азербайджана. Опрос среди жителей республики показал, что 34% азербайджанцев выразили поддержку Ирану и только 20% – США и шире – Западу. При этом лишь 9% респондентов ожидают пользы для Азербайджана в случае прямой военной операции США против Ирана и только 7% надеются, что Южный и Северный Азербайджан смогут объединиться. Одновременно опрос выявил сильное падение за последнее время популярности США: только 11% респондентов отнесли США к числу наиболее дружественных Азербайджану стран, тогда как в 1999 г. в аналогичном опросе этот показатель равнялся 30%⁷⁴.

Поразительно, но Иран и его президент не вызывают каких-либо симпатий у подавляющего большинства населения Азербайджана. И это четко показывают многочисленные социологические опросы в Азербайджане, а также мониторинг местных СМИ. Вместе с тем грядущая война США с Ираном пугает еще больше. Если суммировать эти опасения, нашедшие отражение в азербайджанских СМИ, то они заключаются в следующем.

Во-первых, многие опасаются, что в случае начала боевых действий в Азербайджан хлынет огромный поток населения Ирана. Их будет сотни тысяч, и маленькому Азербайджану такой поток не удастся сдержать, а тем более прокормить. Эти люди будут захватывать дома и другие места, цены на квартиры еще более возрастут, как и

коалиции... // Гюндалик Азербайджан. 25 апреля 2006; Что должен сделать Азербайджан? // Бизим йол. 28 апреля 2006; Гасымбейли М. Как будет разрешен иранский кризис? // Ени Мусават. 1 мая 2006; Можно остаться нейтральным // Бизим йол. 27 апреля 2006; и др.

⁷³ Персидские мотивы // Эхо. 20 мая 2006.

⁷⁴ Цивилизации столкнулись! (Результаты общенационального социологического опроса) // Бакинские ведомости. № 22. 10 июня 2006.

на продукты и другие предметы. Многие торговые пути республики, особенно проходящие через Иран, будут закрыты. Это уменьшит импорт товаров в республику и приведет к дефициту и еще большему росту цен. В итоге жизнь в Азербайджане резко подорожает. Возрастет социальная напряженность, усилится криминогенность в республике. В результате всего этого возникнет ситуация, которая может привести к гуманитарной катастрофе в Азербайджане.

В случае начала военных действий Иран нанесет удары по объектам американского экономического влияния в Азербайджане. Нельзя исключать террористические акты на территории Азербайджана. В свою очередь, американцы и их союзники нанесут удары по стратегическим объектам, нефтеперерабатывающим заводам и нефтехранилищам Ирана. Работы на нефтепроводах будут приостановлены, незавершенные энергетические проекты – заморожены, произойдет массовый уход из страны иностранцев, закрытие офисов зарубежных компаний и вывоз капитала из «нестабильного региона». Нельзя исключать также угрозу возобновления боевых действий на карабахском фронте, особенно в случае негативного для Ирана развития событий. Ведь в таком случае у иранского союзника Армении объективно возникнут весьма серьезные проблемы.

В то же время взаимные ракетно-бомбовые удары сторон неизбежно приведут к катастрофическому загрязнению атмосферы практически на всей территории Ирана и Азербайджана. Разлив больших объемов нефти и нефтепродуктов приведет к опасному загрязнению источников водоснабжения и гибели биоресурсов Каспия. Иначе говоря, Азербайджан ждет экологическая катастрофа.

К этому следует добавить, что использование современного оружия вполне может привести к резкому ухудшению сейсмической обстановки в Азербайджане, особенно вокруг столицы, которая изначально находится в опасной сейсмической зоне.

Одновременно вооруженные силы Ирана вполне могут нанести удары по жилым кварталам Баку и других населенных пунктов Азербайджана, что приведет к многочисленным жертвам среди гражданского населения.

Наконец, война в Иране будет безусловно носить долгий характер, как и в Ираке, и приведет к дальнейшей дестабилизации ситуации в регионе. Американцы до определенного момента, возможно, постараются использовать «азербайджанский фактор» против Ирана, но не допустят на самом деле создания единого Азербайджана. Это вызовет сильнейшее разочарование в азербайджанском обществе и

еще больший рост антиамериканских настроений. Не исключено, что вследствие этого возможен рост происламских настроений и приход к власти в Азербайджане радикальных сил.

Вот почему ныне в Азербайджане возникла внешне парадоксальная ситуация: при всей своей нелюбви к Ирану и надеждам на воссоединение обеих частей нации и страны, подавляющее большинство населения республики в целом сдержанно относится к идее использования американцами военной силы против Ирана. А уж тем более они негативно относятся к возможности использования американцами территории республики, понимая, что все это потом неизбежно обернется против Азербайджана. Что интересно, в данном случае мнения противников и сторонников США в Азербайджане совпадают. Но ясно и то, что Азербайджан многим рискует и вряд ли сможет остаться в стороне от американо-иранского кризиса. Как нет уверенности, что власти смогут выдержать давление. И все это внушает в Азербайджане сильную тревогу в отношении его будущего.